

Н. В. Кабакова, С. Н. Корусенко
**КОЛОНИЗАЦИОННЫЕ ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ
 О ЗЕМЛЕ НА РУБЕЖЕ XVII–XVIII ВВ.
 (НА ПРИМЕРЕ ТАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ)***

doi: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-101-108

УДК 94(571)“16/17”

ББК 63.3(253)51

Статья посвящена рассмотрению практик разрешения споров о земле, возникавших в ходе колонизации Сибири Русским государством на рубеже XVII–XVIII вв., на территории Тарского Прииртышья. Изучение процесса освоения сибирских территорий требует учитывать специфику местной истории и народонаселения. В Тарском Прииртышье соседствовали татары, бухарцы и русские. Их взаимоотношения складывались в условиях конкуренции за одни и те же (главным образом земельные) ресурсы. В статье рассматриваются споры, происходившие между служилыми русскими, татарами (служилыми и ясачными) и русскими, самими татарами Тарского уезда. Причинами возникавших разногласий чаще всего становилось стремление обладать лучшими землями, которые зачастую принадлежали коренным жителям, необходимыми для налаживания хлебопашества, занятия скотоводством и иными видами хозяйственной деятельности. В ходе подобных противостояний посредником выступала местная администрация, становясь арбитром и принимая во внимание наличие законных прав на земли, отталкиваясь от ранее созданных учетных документов, прислушиваясь к свидетельствам очевидцев-старожилов. Обращение к помощи государства, особенно со стороны индигенного населения, является доказательством увеличения авторитета русской власти на фоне расширения колониционных процессов, протекавших в Сибири. Рассмотрение многочисленных практик разрешения споров о земле между жителями Тарского Прииртышья демонстрирует отсутствие жестких антагонизмов. Базовым источником для исследования является Дозорная книга Тарского уезда 1701 г.

Ключевые слова: споры о земле, Сибирь, Тарское Прииртышье, татары, русские, дозорные книги

В процессе колонизации восточных окраин, начатом Русским государством в конце XVI в., происходило хозяйственное освоение сибирских земель. На протяжении XVII в. территория Западной Сибири постепенно заселялась сначала военно-служилым, а со второй половины столетия — и крестьянским населением. Освоение огромных пространств, первоначально обусловленное развитием промыслового хозяйства со стороны прежде всего коренных жителей, постепенно уступило место

разворачиванию земледелия в связи с важностью обеспечения хлебом служилого сословия. Это способствовало переводу последнего на службу с пашни и росту потребности в расширении земельных владений. Данная проблематика хорошо изучена в рамках советской исторической науки. С. В. Бахрушиным была предложена концепция колонизации Сибири, включавшая промысловую, горно-металлургическую и аграрную волны.¹ В. И. Шунков исследовал хозяйственное, прежде всего земледельческое освоение Сибири.² Конкретно территория Прииртышья стала предметом изучения Н. Г. Аполловой,³ которая выявила роль различных слоев коренного и пришлого населения в освоении края. В последние десятилетия процессы колонизации окраин стали

Кабакова Наталья Васильевна — к.и.н., доцент кафедры философии, Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет (г. Омск)
 E-mail: natalya-kabakova@rambler.ru

Корусенко Светлана Николаевна — к.и.н., заведующая кафедрой этнологии, антропологии, археологии и музеологии, Омский государственный университет (г. Омск)
 E-mail: tomil65@rambler.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-42054 «Статика перемен как тренд развития окраин Российской империи в Петровскую эпоху (на примере Тарского Прииртышья)» (рук. С. Н. Корусенко)

¹ О колониционных волнах С. В. Бахрушина и современном наполнении его подхода см.: Зубков К. И., Побережников И. В., Шумкин Г. Н. «Волны» колониционной активности в процессе освоения восточных регионов России (XVI — начало XX вв.) // Исторический курьер. 2019. № 6 (8). С. 157–170.

² См.: Шунков В. И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI — начале XVIII вв. М.; Л., 1946.

³ См.: Аполлова Н. Г. Хозяйственное освоение Прииртышья в конце XVI — первой половине XIX в. М., 1976.

предметом ревизии советских исторических воззрений и привели к появлению новых подходов и оценок.⁴

На фоне общепринятого масштабного изучения процессов колонизации затушеванным остается внимание к проблематике практик разрешения споров, возникавших в процессе освоения земель. Исследователи касались этой темы с точки зрения оценивания фискальной политики царского правительства как угнетательской по отношению к коренным жителям Сибири и фрагментарно рассматривали земельные споры между русскими служилыми людьми и ясачным населением, а также служилыми татарами.⁵ Цель настоящей работы — выявить основания земельных споров и практики их разрешения на рубеже XVII–XVIII вв. у населения южной части Западной Сибири. Основным источником является Дозорная книга Тарского уезда 1701 г., в которой описаны владения жителей, приведены сведения об их правах на землю, а также подробно изложены коллизии противостояний по поводу этих прав.⁶ Документ включает споры между служилыми русскими, русскими и татарами (служилыми и ясачными) и самими татарами. В данной работе привлекались также сведения из иных источников, содержащих эксцессы по поводу прав на земли.

Тарское Прииртышье, вошедшее в состав Русского государства в конце XVI в., на протяжении последующих десятилетий активно осваивалось пришлыми с европейских территорий жителями. Богатый край располагал обширными ресурсами: плодородными почвами, перспективными для хлебопашества и скотоводства, реками, озерами и лесами для развития промыслов. Населявшие регион тюркские группы, укоренившиеся здесь задолго до прихода русских, имели приоритетное право на земли, получая солидные льготы от государства, требовавшего взамен исправной выплаты ясака. Земельные владения приобре-

тали все большую привлекательность для индигенного населения еще и потому, что давали возможность увеличивать помимо традиционного скотоводческого хозяйства, требовавшего обширных сенокосных угодий, распашку почв для производства зерновых культур. Подобный интерес местных жителей к земледелию обуславливался в числе прочего влиянием русских, жизнедеятельность которых была неразрывно связана с хлебопашеством. Служилые люди, призванные в Сибирь для строительства новых крепостей и обороны рубежей, вынуждены были трудиться на земле, поскольку поставки продовольствия на окраины страны оставались непостоянными. С течением времени данная деятельность для русских жителей приобретала все более интенсивный характер, вызывая необходимость увеличивать размеры земельных владений.

Несмотря на огромные пространства Тарского Прииртышья, количество плодородных почв, годных для хлебопашества, а также территорий для сенокосных и пастбищных мест было ограниченным в связи с наличием многочисленных болот, лесов и озер. Поэтому нередко русские и татары селились по соседству и имели общие границы владений. Так, сенные покосы тарчанина сына боярского Ивана Матвеева сына Бородихина располагались в межах позади сенного покоса служилого татарина Иткучука Чалбарова,⁷ пашня Гаврилы Александрова сына Пученкова соседствовала с пашенной заимкой Чурючейка Бехтемирова,⁸ земли, пустоши и лесные места Якова Иванова сына Макшеева простирались по «роспашу ясачного татарина Бикчурички Сургамышева».⁹ Совместно с татарами также селились бухарцы, которые со второй половины XVII в. активно стали приобретать земли и закреплять их за собой, а где-то совместно с ясачными и служилыми татарами пользовались угодьями различного назначения и даже вместе с ними вступали в споры с русскими.¹⁰

Татары изначально владели лучшими землями, чаще всего по праву старины. Нередко они опирались на него, обосновывая свое преимущественное право на те или иные территории. Например, в Дозорной книге содержится

⁴ См.: Побережников И. В. Фронтирная модернизация на востоке Российской империи: региональные вариации // Урал. ист. вестн. 2018. № 4 (61). С. 72–80; Шерстова Л. И. Характер вхождения Сибири в состав России: обзор концептуальных подходов // Алтай — Западная Сибирь в XIX — начале XX вв.: население, хозяйство, культура. Горно-Алтайск, 2018. С. 94–107; Она же. Евразийская ментальность: сибирский аспект // Вестн. Томск. гос. ун-та. История. 2020. № 68. С. 133–138.

⁵ См.: Аполлова Н. Г. Указ. соч. С. 99–103; Бахрушин С. В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 2. С. 169.

⁶ Оригиналный текст см.: Дозорная книга Тарского уезда 1701 года: в 3 т. Омск, 2020. Т. 3.

⁷ См.: Там же. С. 21.

⁸ См.: Там же. С. 23.

⁹ Там же. С. 34.

¹⁰ Перепись бухарцев Тарского уезда была проведена отдельно в 1701 г., оригинальный текст и его печатный вариант см.: Корусенко С. Н. Сибирские бухарцы в начале XVIII века. Омск, 2011.

обращение татар Инцисских юрт Аялынской волости с челобитьем о предоставлении им документа — выписи на земли, которыми «с прошлых-де давних лет исстари владели деды и отцы их, и они владеют», включавшие пашни, сенные покосы, «звериные и рыбные ловли, и лисьи норы и всякия угодыя».¹¹ Случалось, что коренные жители не могли договориться о разграничении собственных владений, оспаривая их принадлежность между собой. Так, ясачные во главе с Миячкой Турметевым и другая группа татар — во главе с Аллагулкой Янбаевым из Кулларской волости просили местные власти урегулировать проблему, возникшую в их отношениях по поводу ведения рыбного и охотничьего промыслов. Спор был разрешен посредством обращения к «прежним данным и дачам» 1641 и 1665 гг. и к писцовым книгам Льва Поскочина 1684 г. Миячке Турметеву велено «владеть рыбными ловлями — озером Рахтовым, и речкою Рахтовкою, и запоры, опричь в той речке Рахтовке бобровых гонов, с татары с Аллагулком Янбаевым с товарищи вобче, а бобровыми гоны в той речке Рахтовке владеть Миячку Тюрметеву с товарищи, а татарину Аллагулку Янбаеву с товарищи до бобровых гонов в той речке Рахтовке дела нет».¹² Итогами просьб об определении законности исконного права на земли со стороны коренных жителей становилось предоставление им требуемых документов: выписей, крепостей, данных.

Документы конца XVII в. свидетельствуют о нередких случаях продаж, залогов служилыми и ясачными татарами собственных земельных владений русским. Например, сыну боярскому, жителю города Тары Якову Иванову сыну Макшееву принадлежало шесть десятин пашен и 15 десятин пустошей и лесных мест по поступной крепости ясачных татар Бикчурички и Елметки Сургамышевых из Темшеняковых юрт Аялынской волости.¹³ Еще один городской житель казак Микишка Матвеев сын Тулькой получил поступную на шесть десятин пашенной земли и 20 десятин «лесом порослой земли и пустоши» от служилого татарина Кутлуметки Курманова.¹⁴ Тарчанин Федька Андреев сын Терехов приобрел поскотинную землю на основании закладной ясачного татарина Тлевгелдычки Урусметева из Аялын-

ской волости.¹⁵ Литовской сотни казаку Ивашке Матвееву сыну Толмачеву из деревни Сеиткуловой Верхней принадлежали земли по купчим татар Башайки Берекетева и Алгачачки Каргачакова.¹⁶ Примеров переходов прав на земли на основании различных документов от коренного населения русским жителям на территории Тарского Прииртышья встречалось немало.

Обращает также на себя внимание и срок давности получения русскими земельных владений у татар. На момент составления Дозорной книги Тарского уезда — 1701 г. — период когда русские служилые владели землями, приобретенными у коренных жителей, мог составлять несколько десятилетий. Так, Федька Гаврилов сын Неклюдов получил земли у татар в 1655 г.,¹⁷ Ивашка Федоров сын Меркулов — в 1668 г.,¹⁸ Андрюшка Степанов сын Перфильев — в 1671 г.,¹⁹ Илюшка Лукьянов сын Мамизеров — в 1681 г.²⁰

Продавая и закладывая русским некоторые собственные исконные земли, татары тем не менее стремились закрепить за собой наиболее ценные угодыя. Яркий пример представлен в одном из документов конца XVII в., где описано длительное противостояние между татарами и русскими по поводу Киргапской луки — плодородного луга, раскинувшегося на правобережье Иртыша.²¹

Изначально эти земли принадлежали татарам, но, привлекаемые богатыми угодыями, сюда стали приходить служилые тарчане и самовольно устраивать здесь собственные сенокосы. Поскольку подлинные документы, способные подтвердить законность владения Киргапской лукой, были утрачены татарами во время страшного пожара в Таре в 1669 г., юртовские служилые Алейка Бехметев и Кучучка Тынмамметев «с товарищи» обратились с челобитьем к письменному голове Федору Коху с просьбой выдать им новые документы о правах на землю: челобитчики опасались, что «владеть стало не по чему и опасно».²² И действительно, спустя несколько дней в приказную избу поступила другая челобитная от тарского пятидесятника Оськи Богданова сына Кузнецова, конных казаков Ивашки и Сеньки

¹¹ Дозорная книга Тарского уезда 1701 года. С. 749, 750.

¹² Там же. С. 819.

¹³ См.: Там же. С. 34.

¹⁴ Там же. С. 84, 85.

¹⁵ См.: Там же. С. 141, 142.

¹⁶ См.: Там же. С. 459.

¹⁷ См.: Там же. С. 74.

¹⁸ См.: Там же. С. 97.

¹⁹ См.: Там же. С. 68.

²⁰ См.: Там же. С. 134.

²¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 925. Л. 1–57.

²² Там же. Л. 10, 13.

Максимова, Васьки Уразова меньшого с аналогичной просьбой — предоставить им права на владение Киргапской лукой. Подписную челобитную и отводную память на спорную землю получили все-таки татары на основании статей Соборного уложения 1649 г., в которых, во-первых, требовалось не посягать на земли иноземцев русскими людьми, а, во-вторых, решать спор в пользу того, кто первым подаст челобитье.²³

Но спустя 5 лет, в 1681 г., конфликт разгорелся с новой силой, когда русские казаки объявили, что будут владеть Киргапской лукой, поскольку у них имеется отводная на данные территории, выданная им на основании того, что служилые тарчане ранее селились на этих землях. Татары же ответили, что действительно временно пускали русских жить в Киргапской луке «по добродетели», когда на Тару напали калмыки. В итоге вновь был вынесен вердикт о правоте татар, им выдан документ — крепость с государственной печатью на их владение землей.

Но, когда в 1684 г. составлялась писцовая книга Тары, в которой учитывались жители и их владения, переписчик Лев Поскочин «отдал» Киргапскую луку русским служилым, а подлинники документы, предоставленные татарам, скрыл. Далее коренные жители и истинные владельцы луки стали жаловаться в Сибирский приказ. Последовал «повальный сыск», в котором большинство свидетелей отдали приоритет во владении спорной территорией татарам, утверждая, что те жили здесь и обрабатывали данную землю «исстари». Угроза утраты приобретенных владений побудила русских тоже попытаться сохранить за собой Киргапскую луку. Казаки, подкупив свидетелей, также инициировали «повальный сыск», в итоге которого было вынесено решение о законной принадлежности спорной земли русским людям. После очередной жалобы юртовских служилых татар власти начали проводить допросы и очные ставки, сличения показаний свидетелей двух «повальных сысков». Наконец, в 1690 г., после 14-летнего противостояния, Киргапская лука была объявлена татарским владением.

Однако через 11 лет, в 1701 г., в ходе проведения новой переписи и составления Дозорной книги русские служилые еще раз попыта-

лись захватить земли татар Киргапских юрт. Но и это поползновение не увенчалось успехом, поскольку татары — потомки участников предыдущего противостояния потребовали от властей разобраться в ситуации. В результате было установлено, что при проведении предварительного досмотра казаки — претенденты на «пустые земли» — нарушили множество предписаний: в досмотре участвовали только близкие родственники самих русских служилых, «забыли» опросить татар, а сам досмотр проводили в январе, несмотря на то что «в зимнее время пашенных и непашенных земель мерить под снегом и межи и урочища описывать невозможно».²⁴

Исторические документы сохранили немало свидетельств того, что в случаях возникновения споров по поводу земельных владений между русскими и татарами решения принимались в пользу вторых. Даже в тех ситуациях, когда русские служилые хотели утвердить за собой «порозжие земли», проводился сыск, нацеленный на установление подлинной принадлежности каждой конкретной территории. Литовской сотни казак Федька Савин сын Тулянинов из деревни Евгаштиной долгое время пользовался под сеньные покосы и скотский выпуск луговыми землями, лежавшими рядом с его пашнями. Его челобитная на получение выписи, прикрепляющей нужный участок к владениям, была удовлетворена лишь после того, как служилые деревни подтвердили «по светлой Христовой евангельской заповеди Господней», что «лежит то луговое место впусе, а в даче и в отводе никому не бывало и не ясачных татар угоды».²⁵ Другие служилые той же деревни Евгаштиной Якушка Микитин сын Чинянин и Гришка Дмитриев сын Харламов вынуждены были дважды обращаться к властям с просьбой узаконить их земли, которые они обрабатывали. В 1699 г. они получили подписную челобитную с обязательным условием провести предварительный досмотр территории. Однако «сыск и доезд» осуществлены не были, поэтому казаки в 1701 г. во время проведения дозора вторично попросили закрепить за ними земли. Челобитчики получили выпись на участок после того, как досмотр установил, что «та земля лежала впусе, а в даче и в отводе никому не бывала и не ясачных татар угоды».²⁶

²³ См.: Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М., 1961. С. 182, 184.

²⁴ Дозорная книга Тарского уезда 1701 года. С. 707–709.

²⁵ Там же. С. 423.

²⁶ Там же. С. 438–441.

Обращает на себя внимание то, что в подавляющем большинстве споров по поводу землевладения и землепользования между татарами и русскими не происходило непримиримого противостояния. Полагаясь на поддержку со стороны властей и чаще всего получая ее, татары шли на компромисс со своими соседями — русскими, договариваясь об общих границах, пользовании землями и ресурсами, совместном проживании, нередко соглашались делиться своими владениями. Так, ясачный татарин Кучугайка Девлеткеев из деревни Байтугановой пожаловался на тарского конного казака Микитку Бутакова и его братьев из деревни Бутаковой «в овладении пашенной земли и санными покосы». Кучугайка сообщал, что участок, купленный отцом Микитки, Федькой Григорьевым сыном Бутаковым, у ясачных татар и в котором у него, Кучугайки, имелся пай, продали в 1676 г. без его ведома и согласия. С момента сделки прошло 25 лет, неизвестно, пытался ли Кучугайка раньше вернуть свои владения, но только в 1701 г. он решил восстановить справедливость. В итоге же Кучугайка и братья Бутаковы поделили земли «полюбовно», определили межи, вырыв на границах яму и поставив столб.²⁷ По этим межам впредь надо было ориентироваться соседям при пользовании землями.

Похожая история случилась с отставным конным казаком из Тары Сенькой Мартыновым сыном Старчиковым, получившим в 1685 г. письмо, подписанное стольником и воеводой Карпом Павловым на «порозжие земли под Балчиковым мысом под двор и по скотину». Но в 1701 г. на эти же земли представил такое же письмо за подписью того же Карпа Павлова, но датированное двумя годами позже — 1687 г., Тохтагул Бугаев из Атацких юрт. Тохтагул утверждал, что спорные владения принадлежали изначально его отцу Бугаю Айдешеву, купившему их у Богдашки Кузнецова. По проведенному сыску и «сказкам понятых» (русских и татар) выяснено, что действительно исстари земля принадлежала Богдашке Кузнецову, который продал ее «Бугайкову дяде родному Айгучаку, а он-де, Айгучак, ту землю отдал ему, Бугайке». По принятому решению владения возвращены Тохтагулу Бугаеву, после чего он добровольно «поступился ему, Сеньке Старчикову, из той своей земли санных покосов на пятьдесят копен».²⁸

Противостояния по поводу принадлежности того или иного участка возникали не только между индигенным и пришлым населением, но и между самими русскими служилыми людьми. Тарчанин Якушка Богданов сын Бушев подал жалобу на атамана пеших казаков Василия Федорова сына Можайтинова о том, что последний перепахал его землю, сняв рожь и овес. В ходе разбирательства установлено, что Василий не знал об имеющихся у Якушки крепостях на землю, поэтому был вынесен вердикт о возмещении ущерба и была подписана мировая запись впредь друг на друга «не бить челом».²⁹ Тарские служилые казаки Левка Михайлов сын Ершев и Петрушка Григорьев сын Замызгин в результате спора о границах своих земельных владений заключили «полюбовный договор» о межах пашен и санных покосов: «А сверх тех вышеписанных полюбовных договорных меж им, Левке, и Гришке, и детям их, и сродичам в иные их земли и в межи не вступаться».³⁰

Случались между русскими служилыми сложные конфликты, длившиеся годами. Примером такой ссоры является коллизия между жителями деревни Кузнецовой тарским сыном боярским Иваном Васильевым сыном Свицерским и конными казаками братьями Кузнецовыми. Кузнецовы владели пашнями, которыми им поступился еще в 1681 г. ясачный татарин Тулубайка Берногулов. В то же время Ивану Свицерскому принадлежали земли по купчей татарина Кучуганки Баракова с 1689 г. и по данной 1697 г. Обоюдные претензии возникли между русскими служилыми из-за нечеткого определения границ приобретенных у татар владений. Во время проведения дозора в 1701 г. соседи-спорщики, «поговоря... меж собой полюбовно, помирились в том, что владеть им... пашенною и непашенною землею и санными покосы по полюбовной договорной меже», не нарушая ее и «не чиня убытка».³¹ Подобным же способом сумели Кузнецовы разрешить еще один спор, возникший у них с братьями Красноперовыми-Орловыми, также казаками из деревни Кузнецовой. Братьям Кузнецовым принадлежали земля и санные покосы, которыми поступился еще в 1681 г. все тот же ясачный татарин Тулубайка Берногулов. Но, поскольку запись об этом в писцовую книгу Льва Поскочина занесена не была,

²⁷ См.: Там же. С. 563, 564.

²⁸ Там же. С. 233–235.

²⁹ Там же. С. 136, 137.

³⁰ Там же. С. 188, 189.

³¹ Там же. С. 343–346.

участок в 1694 г. передали Красноперовым-Орловым в соответствии с поданным ими челобитьем. В 1701 г. спорящие стороны мирно определили межи своих владений и договорились впредь на земли друг друга не посягать.³²

При определении подлинной принадлежности земельных владений важную роль приобретали показания свидетелей. Так, серьезного разбирательства потребовало обращение тарского сына боярского Бориса Александрова сына Чередова, купившего в 1696 г. землю у конного казака Петрушки Васильева сына Зензина. В течение двух последующих лет Чередов сеял хлеб на приобретенном участке, но внезапно появился другой претендент — Петрушка Бутаков, утверждавший, что та же самая земля изначально принадлежала ему. В процессе расследования подробно допрашивались понятые-старожилы, внимательно изучались писцовые книги Льва Поскочина, рассматривались чертежи местности. Выяснилось, что Бутаков предоставил ложные сведения о своих владениях, уменьшая их для того, чтобы сократить выплату налогов казне, неверно информировал о границах земель, называя речку Малый Теврис заливом. В результате разбора Борис Чередов отстоял свои владельческие интересы и получил выписку на купленную им землю.³³

Однако случались казусы, когда получение документов на право владения землей могло быть произведено и без участия свидетелей-очевидцев, хотя для этого требовались основательные аргументы. История с тарским сыном боярским Иваном Васильевым сыном Свидаерским из деревни Коюрлинской доказывает возможность таких ситуаций. В своей челобитной Свидаерской утверждал, что во время поездки в деревню Кузнецову «для указыванья спорной своей земли» он «обронил» крепости, которые находились «в тороках у седла сумки», и утерял их. Но при этом у Ивана сохранились выписки с утраченных крепостей и мировые записи, заключенные по итогам разрешения спора о том, «кому по которым межам и урочищам владеть», нашлись подтверждения и в ранее составленных писцовых книгах Льва Поскочина. Поэтому просьба Ивана Свидаерского была удовлетворена «без сыска» и опроса свидетелей, в приказной избе ему предоставили новые документы на владение землями.³⁴

Нередко при заключении сделок происходила путаница, чиновники могли предоставить неверные сведения, не учесть какие-либо важные нюансы, потерять документы, выдать одинаковые бумаги разным владельцам. Так, казак из Тары Митька Денисов сын Плотников являлся владельцем пашенных земель и пустошей на основании челобитья и по выписи с 1698 г., которой он лишился в результате пожара. Последовало обращение в приказную избе. В результате «досмотра» выяснилось, что точно такие же документы «за государственной Тарского города печатью» на эти земли имеются и у служилых татар Туралинских юрт Бекулучки Байметева, Сафарки Токмачикова, Иткучучки Тлеева «с товарищи», полученные в том же 1698 г. на основании их «старинного татарского владения». Татары утверждали, что ранее Митька их землю «отнимал», но все-таки, «поговоря полюбовно», они согласились сохранить за ним пашни, которые тот обрабатывал, да еще и выделили ему «из вышеписанных меж своего татарского владенья сенных покосов на триста копен».³⁵

Многочисленные примеры свидетельствуют о том, что на территории Тарского Прииртышья на рубеже XVII–XVIII вв. споры, касающиеся прав на землю, оставались весьма распространенным явлением. В условиях укрепления Российского государства в Западно-Сибирском регионе в ситуации установления новых имперских практик в утверждении собственности на земли определение таких прав приобретало наибольшую актуальность и остроту. Споры происходили как среди русских служилых, так и между русскими и татарами. Всего в Дозорной книге Тарского уезда 1701 г. описывается 10 конфликтных ситуаций, возникших между русскими, 5 — между русскими и татарами, 2 — между татарами. В большинстве случаев причинами противостояний становилось желание завладеть лучшими землями — в плане их выгодного местоположения, а также близости к району обитания претендентов на угодья. Жители Тарского Прииртышья стремились не только обеспечить наделами себя, но и гарантировать благополучие собственных потомков. Всего этого возможно было добиться, только узаконив права на земельные участки, поэтому и татары, и русские старались приобрести необходимые документы, утверждавшие их права на пашни,

³² См.: Там же. С. 346–348.

³³ См.: Там же. С. 596–608.

³⁴ См.: Там же. С. 348–351.

³⁵ Там же. С. 62–64.

сенокосы, луга и другие угодья. При этом нередко случалось, что на земли выискивалось несколько претендентов, что приводило местные власти к необходимости выступать в качестве посредника, регулировать возникавшие конфликты. В случаях, когда соискатели ссылались на право старины, объясняя свое стремление получить участок тем, что владение уже осуществлялось ими «исстари», либо утверждали, что земля никем не обрабатывается («порозжая»), чиновниками устанавливалось правило досмотра земель и опроса свидетелей-старожилов («сыска»). В ходе таких процедур выяснялась обоснованность претензий, осуществлялись объезды земель, записывались показания очевидцев. Весомую роль в разрешении споров имели письменные доказательства владения, если таковые были получены раньше, при этом обязательно определялась их подлинность.

Привлекают внимание и сами факты обращений со стороны коренного населения к русским властям, что, безусловно, обозначало признание ими авторитета Российского государства. Сложившиеся практики обеспечения прав земельных владений ясачных давали последним защиту на законодательном уровне, ограждая их как от излишних притязаний со стороны русских служилых, так и от произвола местных сибирских властей. Нельзя не отметить, что все-таки случаи притязаний и произвола имели место, но в ситуациях, когда коренное население настойчиво требовало

восстановить справедливость, ему это сделать удавалось. Обозначенная политика сибирских властей протекала в русле общегосударственных мер выстраивания взаимоотношений с индигенным населением, зафиксированных Соборным уложением 1649 г., где 16 глава закона безусловно ограждала коренных жителей от возможной утраты земельных владений: «...у князей, и у мурз, и у татар, и у мордвы, и у чуваша... всяких чинов русским людем, поместных и всяких земель не покупати и не менять и в заклад и здачею и в наем на многия годы не имати...»³⁶ В случае нарушения этого установления грозила «опала от государя».

С другой стороны, сами ясачные, сохраняя свои земли, нередко уступали отдельные участки русским, позволяли им селиться рядом, отдавая в пользование пашни и сенокосы. На протяжении второй половины XVII в. коренные жители передали русским немало своих угодий. Обстоятельства, побуждавшие их к подобным шагам, могли быть самыми разными — от явного и скрытого давления со стороны русских, стремившихся к увеличению размеров своих пашен и сенокосов, до банального желания получить прибыль, выручив деньги за проданную недвижимость. Какие мотивы двигали коренными жителями? Возможно, понимание необходимости выстраивания добрососедских отношений с русскими, много десятилетий назад прибывшими в Сибирь, поселившимися в этом краю, оберегавшими здесь мир и покой и также нуждавшимися в земельных ресурсах.

Natalia V. Kabakova

Candidate of Historical Sciences, Siberian State Automobile and Highway University (Russia, Omsk)

E-mail: natalya-kabakova@rambler.ru

Svetlana N. Korusenko

Candidate of Historical Sciences, Dostoevsky Omsk State University (Russia, Omsk)

E-mail: tomil65@rambler.ru

COLONIZATION PRACTICES CONCERNING LAND DISPUTE RESOLUTION
AT THE TURN OF THE 17TH–18TH CENTURIES
(BASED ON THE TARA AREA OF THE IRTYSH REGION DATA)

The article analyzes land dispute resolution practices that were used during the colonization of Siberia by the Russian state at the turn of the 17th–18th centuries in the Tara area of the Irtysh region. Studying the processes of exploration and absorption of Siberian territories requires careful attention to the specificity of the local history and population. Tatars, Siberian Bukharans, and Russians inhabited this region. Their relations were formed under conditions of competition for the same resources, mainly land. The article analyzes disputes occurring within the population of the Tara district: among service Russians; between Tatars (service and tribute-paying) and

³⁶ Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Указ. соч. С. 188.

Russians; and among Tatars themselves. The most common cause of conflict was a desire to possess better lands, often belonging to indigenous inhabitants, which were necessary for organizing arable farming, animal husbandry, and other forms of economic and agricultural activity. During such disputes the local administration played the mediating role, it became an arbiter and took into account the presence of lawful claims of land ownership consulting earlier records and examining testimonies of witnessing old inhabitants. Recourse to the state for help, especially by the indigenous population, proves an increasing authority and legitimacy of the Russian power in the context of increasing colonization processes in Siberia. Examining numerous practices of land dispute resolution between inhabitants of the Tara area of the Irtysh region demonstrates an absence of severe antagonisms. The principal source for the present study is the 1701 Inventory Revision Book of the Tara area.

Keywords: land disputes, Siberia, Tara area of the Irtysh region, Tatars, Russians, Inventory Revision Books

REFERENCES

- Apollova N. G. *Khozyaystvennoye osvoyeniye Priirtysh'ya v kontse XVI — pervoy polovine XIX v.* [Economic development of the Irtysh region at the end of the 16th — first half of the 19th century]. Moscow: Nauka Publ., 1976. (in Russ.).
- Bakhrushin S. V. [Siberian service Tatars in the 17th century]. *Bakhrushin S. V. Nauchnyye trudy* [Bakhrushin S. V. Scientific works]. Moscow: AN SSSR Publ., 1955, vol. 3, part 2, pp. 153–175. (in Russ.).
- Korusenko S. N. *Sibirskiye bukhartsy v nachale XVIII veka* [Siberian Bukharians at the beginning of the 18th century]. Omsk: ID “Nauka” Publ., 2011. (in Russ.).
- Poberezhnikov I. V. [Frontier modernization in the East of the Russian Empire: regional variations]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2018, no. 4 (61), pp. 72–80. DOI: 10.30759/1728-9718-2018-4(61)-72-80 (in Russ.).
- Sherstova L. I. [Eurasian mentality: Siberian aspect]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Tomsk State University Journal of History], 2020, no. 68, pp. 133–138. DOI: 10.17223/19988613/68/19 (in Russ.).
- Sherstova L. I. [The nature of Siberia's entry into Russia: a review of conceptual approaches]. *Altay — Zapadnaya Sibir' v XIX — nachale XX vv.: naseleniye, khozyaystvo, kul'tura* [Altai — Western Siberia in the 19th — early 20th centuries: population, economy, culture]. Gorno-Altaysk: BNU RA “NII altaistiki im. S. S. Surazakova” Publ., 2018, pp. 94–107. (in Russ.).
- Shunkov V. I. *Ocherki po istorii kolonizatsii Sibiri v XVI — nachale XVIII vekov* [Essays on the history of the colonization of Siberia in the 16th — early 18th centuries]. Moscow; Leningrad: AN SSSR Publ., 1946. (in Russ.).
- Zubkov K. I., Poberezhnikov I. V., Shumkin G. N. [Colonization “tides” in the process of Developing the Eastern regions of Russia (16th — early 20th century)]. *Istoricheskij kur'yer* [Historical Courier], 2019, no. 6 (8), pp. 157–170. DOI: 10.31518/2618-9100-2019-6-13 (in Russ.).

Для цитирования: Кабакова Н. В., Кorusенко С. Н. Колонизационные практики разрешения споров о земле на рубеже XVII–XVIII вв. (на примере Тарского Прииртышья) // Уральский исторический вестник. 2022. № 1 (74). С. 101–108. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-101-108.

For citation: Kabakova N. V., Korusenko S. N. Colonization practices concerning land dispute resolution at the turn of the 17th–18th centuries (based on the Tara area of the Irtysh region data) // Ural Historical Journal, 2022, no. 1 (74), pp. 101–108. DOI: 10.30759/1728-9718-2022-1(74)-101-108.